

21 НОЯ 1972

г. Пермь

Газета №

«...Чтоб мирно жван Родином
просторы,
Чтоб засеялись и нивам,
и лесам,
Мы создаем уральские
моторы,
Мы поднимаем землю
к небесам».

Так заканчивается «Гимн уральским моторостроителям» — финальный номер торжественной оратории «Слово о нашем заводе», написанной композитором Ириной Курюмовой на стихи Владимира Радкевича.

Конечно, идея рассказать в музыке о рабочем классе Перми, о том, как создавался первенец уральского моторостроения, сложна и ответственна, но огромный труд авторов и исполнителей — участников художественной самодеятельности Дворца культуры имени Я. М. Свердлова увенчался победой: жюри телевизионного «Музыкального турнира городов» высоко оценило пермскую передачу, которая, как известно, транслировалась на всю страну.

Но успех, пожалуй, пришел еще раньше — когда произведение было впервые показано самым взыскательным судьям — труженикам завода имени Я. М. Свердлова. Это было впечатляющее театрализованное действо. Близко к сердцу принимали слушатели и ликующую, маршевую «Песню о первом моторе», и яркий пафос музыкально-хореографической картины «Стройка», и суровую правду «Баллады о банке варенья». Ораторию приняли.

В творческой лаборатории артиста

МЫ СЛИ И ОБРАЗЫ

Вот с этой премьерой и вошло в музыкальную жизнь Перми творчество Ирины Курюмовой. В «Частушках» из оратории есть такие строки: «Зря, Урал, меня пугал, я с тобой поладил». Тот, кто близко знаком с композитором, воспринимает эти слова не только как задуриную припевку, но и как авторское признание. (Вряд ли думала волжанка жить когда-нибудь на Урале...)

А вообще в жизнь Ирины Васильевны музыка вошла очень рано: «Гуленька» Лядова и «Спи, дитя мое» Чайковского — первые песни, которые пел ей отец. Позже ее покорили оперные арии, те, что пели папины ученицы, и еще — театр... Стала пробовать сама сочинять музыку.

Первое выступление на публике со своими сочинениями состоялось на четвертом курсе музыкального училища. Следующее — уже в Саратовской консерватории. Успех стимулировал учебные занятия: совершенствовалась техника письма, шли поиски своей темы. Музыка пробудила интерес к сти-

хам, потребность выбирать самые близкие и волнующие. Блок и Есенин, Бунин и Тарор стали любимыми поэтами. И не случайно, видимо, в творчестве композитора преобладают произведения для голоса: цикл «Дыхание вечности» на пятистрочья древних японских поэтов, романсы на стихи Омара Хайяма.

Когда познакомишься с произведениями Ирины Васильевны Курюмовой, в первую очередь обращаешь внимание на серьезность и глубину содержания ее музыки. И это не только в крупных жанрах — в оратории или опере «Варшавская мелодия», но и в миниатюрах, будь то романсы или хоровые произведения.

Так, хор Пермского университета исполнял на фестивале «Студенческая театральная весна» специально для него написанную Курюмовой «Песню о буревестнике» на слова М. Горького — яркое музыкальное повествование. В репертуаре хора музыкального училища — «Семенах-вековуха» на слова Людмилы Шкиной — то эпически-спокойный, то драматически взволнованный рассказ, о простой женщине, которую «в стареньком полшалке цвета печали часто в стени люди встречали». И разве могут слова сильнее, чем музыка, рассказать, о неизбывном горе женщины, потерявшей дорогого человека!

Ирина Васильевна преподает в Пермском музыкальном училище сольфеджио и гармонии, анализ и музыкальную литературу, ведет класс композиции. Поговорите с ее воспитанниками, и вы поймете, как привлекает она своей музыкальной эрудицией, как умеет расположить к себе и увлечь. Но И. Курюмова учит не только основам теории музыки, она воспитывает вкус ребят, умение разобратся и в различных явлениях искусства, и в сложном языке современной музыки.

— Сколько есть возможных вариантов сочетания звуков?—

спрашивает Ирина Васильевна и тут же отвечает: — Никакая электронно-счетная машина не сможет назвать такую цифру, потому что каждый художник добавляет к этим элементам музыкальной речи свое «я», свою индивидуальность.

— Хочу сказать о своей последней работе—песне «Мост Мирабо» на стихи Аполлинэра. Я много думала об эстрадной песне, мне хотелось в противовес незатейливым подделкам выразить в песне что-то серьезное, тонкое по чувству и мысли. Так родился синтез романса и песни, не просто эстрадная песня, а вокальная миниатюра, рассчитанная уже на профессионального исполнителя, вот отсюда — и концертность ее, и некоторые вокальные трудности.

— И вообще как рождается замысел нового произведения? Иногда повод к этому — специальный заказ: музыка к спектаклю, к кинофильму, к какому-то торжественному событию. Но даже и в этом случае успех обеспечен лишь тогда, когда заказ соответствует творческим устремлениям автора, когда замысел как бы уже зрел в сознании композитора.

Кстати, мысль написать ораторию «Слово о нашем заводе» возникла у Ирины Васильевны после прочтения «Реквиема» Роберта Рождественского. Тогда же появилось и ее желание именно в жанре оратории показать различные этапы в развитии нашей страны, показать величественно, монументально, сохраняя высокое назначение жанра.

Иной раз вдохновение «вызывают» образы поэзии, но и в этом случае они должны быть близки композитору. Ирина Васильевна, например, говорит так: «То, о чем повествуется в стихах, должно быть созвучно моему отношению к жизни. Должно быть такое ощущение, что если б я умела сочинять стихи, наверное, так же бы написала».

А порой музыка возникает только из импровизации, и может быть даже сам автор не сразу скажет, о чем она: «Просто в ней мое настроение...» Но каков бы ни был замысел композитора, рождение музыки — это прежде всего труд и поиск. И еще — мысль художника-творца...

Г. БАТАЛИНА,
музыковед.

На снимке: И. В. Курюмова с учениками.

Фото Б. Селюнина.

